

ли въ г. Старый-Осколь, гдѣ остановились въ подгородней сл. Гумнахъ, на постояломъ дворѣ Авдотьи Пименовой, пробывши у нея до 24 декабря, купили себѣ новыя сани, и, оставивъ свои старыя у Пименовой, уѣхали отъ нея въ г. Воронежъ. Затѣмъ, вернувшись опять въ Старооскольскій уѣздъ, въ ночь на 2 января 1887 г. обокрали церковь въ с. Скородномъ, а подъ 20 января того же 1887 г. вломали локомъ, купленнымъ ими 24 декабря въ г. Старомъ-Осколь, замки на дверяхъ, церкви въ сс. Подболотномъ и Тереховѣ, Нижнедѣвцаго уѣзда, Воронежской губерніи, похитили изъ нихъ церковныя деньги и вещи, и оттуда направившись въ г. Старый-Осколь, гдѣ товарища его, Авдѣева, съ нимъ разстались, взявъ у него одну пристяжную лошадь, а его задержала полиція, причемъ у него въ саниахъ былъ найденъ тотъ ломя, которымъ производился взломъ замковъ на дверяхъ Подболотненской и Тереховской церквей, одноствольное ружье, 9 руб. кредитными билетами и 4 серебряныхъ рубля; вороную же лошадь свою, на которой прѣхалъ изъ с. Терехова въ г. Старый-Осколь, онъ промѣнялъ цыгану Давченкову, на гнѣдую, давъ ему придачи 10 р. Это объясненіе обвиняемаго Авдѣева, относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ кражи изъ церквей въ сс. Верхне-Чуфичевѣ, Дубенкѣ и Скородномъ, и объ участіи съ нимъ въ совершеніи этихъ кражъ Федора Алферова и Ивана Бурцева, безусловно подтвердилось затѣмъ дальнѣйшими слѣдствіемъ по сему дѣлу; такъ найденный въ церкви с. Дубенки, послѣ совершенія изъ нея кражи, шворень, послужившій орудіемъ для взлома замковъ на дверяхъ той церкви, оказался, дѣйствительно, похищеннымъ, въ ночь на 23 декабря 1886 г., изъ риги землевладѣльца Старова; тутъ же на мѣстѣ преступленія были отысканы и забытыя похитителями перчатки, а въ церковной оградѣ усмотрѣны вынутыя три болыяны, причемъ образовалось такое отверстіе, чрезъ которое можно было свободно пронести церковныя сундуки; далѣе при точномъ таежъ же обстоятельстве, о коихъ указывалъ въ своемъ объясненіи Авдѣевъ, совершены кражи въ сс. Верхне-Чуфичевѣ и Скородномъ; наконецъ, показаніями свидѣтелей: Авдотьи и Михаила Пименовыхъ (содержателей постоялаго двора въ сл. Гумнахъ), Марьи Долженковой и Михаила Винникова установлено, что, на разсвѣтъ 23 декабря 1886 г. на постоялый дворъ Пименовыхъ прибыли три лица на саниахъ, запряженныхъ въ одну вороную лошадь, очень утомленную, причемъ одинъ изъ нихъ былъ именно предъявленный свидѣтелямъ Викторъ Авдѣевъ; лица эти пробыли на постояломъ дворѣ до 24 декабря 1886 г., и, уѣзжая, расплачивались за все мѣдными деньгами, оставили свои старыя сани, такъ какъ ихъ замѣнили новыми, окованными кузнецомъ Винниковымъ, причемъ, перекладывая на эти сани свои вещи, утерали на дворѣ нѣсколько мѣдныхъ монетъ, найденныхъ затѣмъ Марьей Долженковой, и переложили желѣзный ломя отысканный въ слѣдствіи у Виктора Авдѣева при задержаніи его послѣ кражи изъ церквей въ сс. Подболотномъ и Тереховѣ, Нижнедѣвцаго уѣзда, Воронежской губерніи. За сѣмъ, то обстоятельство, что свою вороную лошадь, на которой онъ, Авдѣевъ, съ товарищами, прибылъ 20 января 1887 г. въ г. Старый-Осколь послѣ кражи изъ церквей въ Нижнедѣвцакомъ уѣздѣ, промѣнялъ цыгану Давченкову на гнѣдую, съ придачей 10 руб. с. подтверждено поманутымъ Давченковымъ, а крестьянинъ Яковъ Костыревъ удостовѣрялъ, что 3 января 1887 года, т. е. на другой день, по совершеніи кражи изъ церкви с. Скороднаго, онъ видѣлъ Авдѣева быстро ѣхавшимъ съ двумя какими-то лицами по сл. Гумнамъ, Старооскольскаго уѣзда. Предполагая за сѣмъ, что подъ именемъ Корочанскаго мѣшанина Ивана Сергѣева, вмѣстѣ съ Авдѣевымъ и Алферовымъ участвовалъ въ церковныхъ кражахъ крестьянинъ дер. Бурцевки, Старооскольскаго уѣзда, Иванъ Андреевъ Бурцевъ, уже судившійся за кражи, Старооскольская полиція задержала этого послѣдняго, доставивъ его къ слѣдователю 1 участка, который и привлекъ его въ качествѣ обвиняемаго по настоящему дѣлу, но онъ, Бурцевъ, не признавая себя виновнымъ во взломныхъ на него преступленіяхъ, отрицалъ даже знакомство свое съ Авдѣевымъ и Алферовымъ. Это послѣднее объясненіе обвиняемаго

Бурцева опровергается, однако же, показаніями свидѣтелей Авдотьи и Михаила Пименовыхъ, Марьи Долженковой и Ивана Саплинова, удостовѣрившихъ, что они въ лицѣ предъявленнаго имъ крестьянина Ивана Бурцева признають одного изъ тѣхъ 3-хъ злоумышленниковъ, который, на разсвѣтъ 23 декабря 1886 года, вмѣстѣ съ Авдѣевымъ и еще третьимъ лицомъ заѣзжалъ на постоялый дворъ Пименовой въ сл. Гумнахъ, и которому сапожникъ Иванъ Саплинъ чинилъ сапоги; далѣе, свидѣтели Анна Алферова, Александра Куфаева, Алексѣй Хорохординъ, Василий Чуркинъ и Михаилъ Лихущинъ показали: первые четверо, что они видѣли Ивана Бурцева и Виктора Авдѣева пьянствовавшими вмѣстѣ 6 января 1887 г. въ с. Тереховѣ, Нижнедѣвцаго уѣзда, причемъ при нихъ было одноствольное ружье и пули, а Лихущинъ, что онъ ихъ же Авдѣева и Бурцева, опять-таки вмѣстѣ, видѣлъ въ с. Подболотномъ, наканунѣ кражи изъ мѣстной церкви, за сѣмъ, жева упомавутаго Бурцева Пракковья, его родной братъ Алексѣй и крестьяне дер. Бурцевки Михаилъ Чулковъ и Яковъ Бурцевъ, при слѣдствіи, подтвердили, что обвиняемый Иванъ Бурцевъ ушелъ изъ дому еще 19 ноября 1886 г. и гдѣ затѣмъ скрывался имъ неизвѣстно, далѣе, найденное у Авдѣева въ саниахъ, при задержаніи его послѣ кражи изъ церквей въ сс. Подболотномъ и Тереховѣ, Нижнедѣвцаго уѣзда, одноствольное ружье оказалось, по показанію свидѣтеля Ивана Горюжанкина, принадлежащимъ Ивану Бурцеву; наконецъ, свидѣтель Петръ Поповъ, при слѣдствіи удостовѣрилъ, что обвиняемый Иванъ Бурцевъ и Викторъ Авдѣевъ сами сознавались ему въ совершеніи ими, при участіи Федора Алферова, кражъ изъ церквей въ Старооскольскомъ и Нижнедѣвцакомъ уѣздахъ. При дальнѣйшемъ слѣдствіи по сему дѣлу, третій обвиняемый въ церковныхъ кражахъ, с. Верхне-Чуфичевѣ въ сс. Дубенкѣ, Верхне-Чуфичевѣ и Скородномъ Старооскольскаго уѣзда, а равно въ Подболотномъ и Тереховѣ, Нижнедѣвцаго уѣзда, Федоръ Алферовъ былъ розысканъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 22 мая 1887 г., въ Старооскольскую городскую больницу былъ доставленъ приставомъ 4 става, того же уѣзда, неизвѣстнаго званія человекъ, называющій себя крестьяниномъ дер. Монаковой, Старооскольскаго уѣзда, Федоромъ Ивановичемъ Михайловымъ, и поднятый съ израненной головой въ полѣ за дер. Монаковой, но едва этотъ человекъ былъ помѣщенъ въ больницу, какъ увидѣвшіе его Старооскольскій надзиратель мѣстнаго тюремнаго замка Василій Бородинъ и Старооскольскій мѣшанинъ Петръ Захаровъ тотчасъ признали въ немъ Сапожковскаго мѣшанина, Рязанской губерніи, Федора Ивановича Алферова, содержавшагося лѣтъ 5 тому назадъ въ Старооскольскомъ тюремномъ замкѣ за кражу, и бѣжавшаго въ послѣднее время изъ Нижнедѣвцаго тюремнаго замка. Привлеченный за сѣмъ, въ виду вышеизложеннаго, въ качествѣ обвиняемаго въ соучастіи вмѣстѣ съ Авдѣевымъ и Бурцевымъ въ кражахъ изъ церквей въ сс. Дубенкѣ, Верхне-Чуфичевѣ и Скородномъ, Старооскольскаго уѣзда; лишенный особыхъ правъ Федоръ Алферовъ (онъ же Михайловъ) на первомъ допросѣ не призналъ себя виновнымъ въ этихъ кражахъ, объяснивъ, что онъ Ивана Бурцева вовсе не знаетъ, а съ Викторомъ Авдѣевымъ хотя и былъ знакомъ, но уже лѣтъ 10 какъ нигдѣ не видѣлъ, въ слѣдствіи же когда, по предъявленіи его свидѣтелями Авдотьи Пименовой и Марьи Долженковой, они признали въ немъ того третьяго злоумышленника, который, на разсвѣтъ 23 декабря 1886 г., послѣ кражи изъ церквей въ сс. Дубенкѣ и Чуфичевѣ, заѣзжалъ вмѣстѣ съ Авдѣевымъ и Бурцевымъ на постоялый дворъ Пименовыхъ, когда полицейскій надзиратель г. Старого Оскола Смирновъ и Старооскольскій мѣшанинъ Петръ Захаровъ удостовѣрили, что они видѣли Федора Алферова въ г. Старомъ Осколь 23 и 24 декабря 1886 г., при чемъ изъ нихъ Смирновъ встрѣтилъ его Алферова вмѣстѣ съ Авдѣевымъ, и когда наконецъ, по показаніямъ этихъ свидѣтелей, а равно и старшаго надзирателя Старооскольскаго тюремнаго замка Бородина оказалось, что обвиняемый Алферовъ состоялъ въ тѣсной дружбѣ съ привлеченными уже къ этому дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ Авдѣевымъ и Бурцевымъ занимааясь съ ними конокрадствомъ въ видѣ промысла, то упомянутыя Алферовъ, на

вторичномъ допросѣ у судѣбнаго слѣдователя, продолжая отрицать свое участіе съ Авдѣевымъ и Бурцевымъ въ кражахъ изъ церквей въ Старооскольскомъ и Нижнедѣвцакомъ уѣздахъ объяснилъ, что онъ, дѣйствительно, на зарѣ 23 декабря 1886 г. заѣзжалъ вмѣстѣ съ Авдѣевымъ и Бурцевымъ на постоялый дворъ Пименовой въ сл. Гумнахъ, добавивъ, что въ эту ночь, при возвращеніи его изъ с. Орлика Старооскольскаго уѣзда, его, будто-бы встрѣтили неизвѣстно откуда ѣхавшіе Авдѣевъ и Бурцевъ и предложили ему довести его до г. Старого Оскола, на что онъ и согласился, при чемъ прибывъ въ г. Старый Осколь и остановившись вмѣстѣ на постояломъ дворѣ Пименовой, онъ, увидавъ у нихъ ломя, спросилъ Авдѣева, зачѣмъ ему этотъ ломя, на что Авдѣевъ отвѣтилъ, „не твое дѣло“, а затѣмъ далъ ему 4 р. 30 к. заявивъ, что у него есть еще много денегъ, и послѣ того они разстались, но это послѣднее объясненіе обвиняемаго Алферова, по своей очевидной неосновательности не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія. Имѣющими при дѣлѣ справками о судимости установлено: обвиняемый Викторъ Авдѣевъ въ 1883 г. былъ осужденъ Воронежскимъ окружнымъ судомъ по 1659 ст. улож. о наказъ въ арестантское отдѣленіе на 2 года, съ лишеніемъ особыхъ правъ и, сверхъ того, изъ сообщенія смотрителя Нижнедѣвцаго тюремнаго замка отъ 12 февраля 1887 г. за № 67, видно, что тотъ же Викторъ Авдѣевъ содержался во ввѣренномъ ему замкѣ, по дѣлу о кражѣ имъ лошадей у фельдшера Давилевскаго и 11 октября 1886 г. изъ подъ стражи бѣжалъ; обвиняемый Федоръ Алферовъ судился до сего и наказанъ по суду 4 раза за кражи съ лишеніемъ особыхъ правъ по послѣдняго наказанія не отбылъ, такъ какъ во время отбытія его бѣжалъ изъ Нижнедѣвцаго тюремнаго замка и обвиняемый Бурцевъ также до сего судился и наказанъ одинъ разъ за кражу. Далѣе, изъ дѣла видно, что одинъ изъ обвиняемыхъ по сему дѣлу Викторъ Авдѣевъ, при препровожденіи его изъ Старооскольскаго въ Нижнедѣвцакій тюремный замокъ, въ распоряженіе судѣбнаго слѣдователя 2 участка Нижнедѣвцаго уѣзда, въ ночь на 4 мая 1887 г. изъ земской больницы бѣжалъ и до сихъ поръ не розысканъ. Судъ, на основаніи вѣрняка присяжныхъ засѣдателей, постановилъ: Алферова сослать на поселеніе въ отдаленныя мѣста Сибири.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ УѢЗДОВЪ.

Рыльскъ. Одинъ изъ врачей рыльского уѣзда г. Ващенко предложилъ земству устроить въ уѣздѣ земскую хирургическую больницу. Онъ такъ мотивировалъ свое предложеніе. Въ настоящее время, когда спѣшь на приложеніе медицинскихъ знаній годъ отъ году возрастаетъ, довѣріе въ народѣ въ медицинскую помощь прогрессируетъ, а самыя медицинскія знанія ежедневно обогащаются новыми вѣдами въ науку, то и дѣятельность врачей въ участіи къ больному человеку должна распадаться на специальности. Одинъ врачъ не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ практической дѣятельности, да и учрежденіе не въ правѣ предъявлять требованія къ врачу относительно всесторонняго примѣненія медицинскихъ познаній, которыя такъ громадны, что, распавшись на массу специальностей, поглощаютъ все время при занятіи только одной изъ нихъ. Подтвержденіемъ только что изложеннаго можетъ служить тотъ пріемъ больныхъ ординаторами въ большихъ городахъ, гдѣ специалисты ординаторы вѣдаютъ больныхъ своей специальностью. Вѣдѣ въ теченіе пяти слѣдующихъ лѣтъ больницу С. А. Терещенко и придавъ своей дѣятельности исключительно хирургическій характеръ, а имѣю честь предложить вниманію гг. гласныхъ Рыльского уѣзднаго земскаго собранія устройство отдѣльной хирургической больницы.

Тѣ смѣты, которыя ежегодно утверждаются по вопросу о народномъ здравіи, тѣ заботы и участіе, которыя земство принимаетъ въ борьбѣ съ эпидеміями, говорятъ за просвѣщенное вниманіе и неустанная заботы земства о народномъ здравіи, давая мнѣ право надѣяться, что предлагаемый мною проектъ будетъ удостоенъ вниманіемъ и возможнымъ по выполненію.

Курская губернія въ лицѣ Рыльского уѣзда возьметъ на себя инициативу въ такомъ видѣ